

Даршан

На санскрите слово *darśanam* означает *видение*. Оно образовано от корня *drś* (видеть). Мы употребляем слово *darśanam*, когда говорим о том, что видим великого человека, святого или мудреца. На хинди это *darśan*. Когда бесподобная Мира Баи, поэт святая из Раджастана употребляет слово *daras*, рассказывая о своём видении Господа Кришны, это оказывает на нас гипнотическое воздействие. Ей было известно только одно видение – *daras* её любимого Гиридхара Гопала, Божественного пастуха, Бога Кришны. Чьё сердце не растает, когда Лата Мангешкар поёт «*darasbinā khaḍiduheli*» (Не было даршана [Кришны], я ждала у двери) Мира Баи?

Для Святой Терезы Авильской и Матери (ныне Святой) Терезы из Калькутты единственный достойный *darśan* – это даршан Иисуса Христа. Для святых Кабира и Тьягараджи это даршан Рамы. Сурдас, слепой поэт, преданный Кришны, живший в районе Матхура Вриндавана в 15-16 веке и ежедневно совершавший поклонение в Храме Кришны в родном городе, мог в мельчайших подробностях описать в своих песнях, как храмовый священнослужитель украшает божество.

Бога Вишну описывают как Того, кто обитает в сердце мидитирующего йога (*yogihṛddhyānagatyaṁ*), а бога Шиву (*Hara*) как Светоч Знания, Тот, который сияет в сердце йога (*cetaḥsadmaniyogināmvijayatejñānapradīpoharah*). «Сердце», о котором здесь говорится, это обитель Атмана, это Сам Атман, как говорит Багаван Рамана. Махатма Ганди часто говорил, что он видел Господа Раму, когда работал на прялке.

Основная идея решающей роли, отведённой даршану, заключается в следующем: если мы действительно поглощены через даршан образом божества или гуру или местом, которое излучает мощную духовную силу, мы сливаемся с божеством или гуру и, в свою очередь, приобретаем качества присутствия «дающих» даршан. Мы «получаем» даршан и начинаем видеть мир их глазами. Самый мощный даршан происходит, когда гуру смотрит прямо в глаза ученику и передаёт свой преобразующий

свет или огонь(*tejas*). Мы видим глазами гуру, чей пристальный внимательный взгляд прям и непрерывен. Причина, по которой божества не моргают, заключается в том, что их осознание не прерывается. Кто не смотрел на Аруначалу и не чувствовал это постоянное присутствие, безраздельное и неослабевающее? Видеть эту гору – это форма познания.

Багаван Рамана так обращается к любимой Горе Аруначале: «О, Аруначала! Когда йог отдал свой ум Тебе, он видит всё как Твою форму»¹. Когда Св. Иоанн де ла Крус в Испании 16 века, ученик и друг Терезы Авильской вышел из примитивной тюрьмы, в которой его соратники кармелиты держали его в заключении девять месяцев, он сказал, что в тюрьме он был настолько опьянён Богом, что когда вышел, то не видел вокруг ничего кроме Бога.

Всё это примеры даршана, видения оком любви и веры. Как метко сказал Уильям Вордсворт: «А взором, успокоенным по воле гармонии и радости глубокой, проникнем в суть вещей»², поэт Шри Муруганар, преданный Багавана Раманы, сказал, что его глаза ослепли ко всему, кроме Раманы.

Все эти полные беззаветной любви мужчины и женщины видели своим внутренним взором. Чтобы увидеть Аруначалу «Горой Света», как видел её Шри Рамана, нам нужен его сияющий взгляд совершенной любви и джняны.

В чём проблема человеческого видения? Великий поэт урду Мирза Галиб писал: «Всю жизнь Галиб совершал эту ошибку,/Грязь была на его лице,/А он всё протирал зеркало». В Упанишадах говорится: «Создатель сотворил чувства ориентированными на внешний мир. Поэтому они видят другие вещи, а не внутреннюю Суть, не Атман». Шри Рамана снова и снова убеждает нас, что как только мы обратимся внутрь в поисках себя, мы непременно научимся видеть (Атман). Атман – это истинное всевидящее Око, то самое, которое Господь Рамана называет Безграничным Видением.

---

¹ «Пять Строф Аруначале», стих 5

² Вордсворт «Строки, написанные на расстоянии нескольких миль от Тинтернского аббатства» *Перевод В. Рогова*

Багаван советовал преданным видеть джняни так, как он видит себя сам, а не как физическое тело, поскольку настанет день, когда человек, которого называют Багаван, уйдёт. Люди обманывают себя, если считают, что внешнее, временное проявление Багавана реально.

В стихе 20 *Ulladu Narpadu* Багаван говорит: «Бога видит лишь тот, кто видит Атман, а тот, кто потерял эго и увидел Атман, не кто иной, как Бог». В следующем стихе он спрашивает: «Как можно увидеть Атман? Поскольку Атман один, без второго, его невозможно увидеть. И как можно увидеть Бога? Увидеть Его означает быть поглощённым Им».

В писаниях говорится «*īśvaroguruatmetimūrtibhedavibhāgine*», т.е. Бог, гуру и Атман – это одно и то же, просто формы разные³. Поэтому если «увидеть Бога» означает «стать пищей для Божественного», мы не можем заявить, что видели Сатгуру до тех пор, пока наше эго не растает в огне любви и знания. В Библии сказано: «Но», - сказал Он - «Тебе нельзя видеть моего лица, ибо никто не может увидеть Меня и остаться в живых»⁴. Тот, кто действительно *видел* Багавана, не сможет сохранить своё эго.

Шри Кунжу Свами, старый ашрамит, который присоединился к группе последователей Багавана в Скандашраме в 1920-е годы, в ответ на сожаления преданных о том, что они не получили даршан Багавана, обычно говорил: «Мы тоже не видели Багавана, потому что у него не было тела. У него не было тела тогда и нет сейчас. Он всегда есть»⁵.

Кто же тогда действительно видел Багавана, Божественного Учителя? Никто не отрицает, что тем, кто видел Багавана, когда он был в физическом теле, несомненно повезло. Один его взгляд чудесным образом преобразовывал жизнь людей; известно несколько таких случаев. Однако можно быть уверенным, что многие подобные случаи неизвестны. Многие писатели как в Индии, так и зарубежом, преданные и посетители, оставили восторженные рассказы о даршане Багавана. Его глаза и улыбка признаны самыми прекрасными и как будто не из этого мира. Говорят, что покой, который он излучал, уникален. Мать из ашрама Шри Ауробиндо в

---

³ «Дакшинамурти Стотра», Вступительный стих, Ади Шанкара.

⁴ Исход 33.20.

⁵ Было сказано в присутствии автора в Самадхи холле Багавана в 1989г.

Пондичери после его смерти однажды сказала, что когда люди приходили к ней в поисках покоя, она отправляла их к Рамане Махарши. Когда не стало Раманы Махарши, она отправляла их в Гималаи. Он был Гималайским чудом!

Однако дело в том, что Багаван Рамана – внутренний гуру, он должен быть найден в пещере нашего Сердца. Суфийский поэт, святой из Персии Джалалуддин Руми был безутешен, когда его духовный наставник Шамсутдин Табриз был убит завистниками. В *Divan-e-Shamz-i-Tabrizi* Руми пишет, что искал его везде, но не мог найти. Наконец, он «заглянул в своё сердце» (*nigaahkardamdil-eandarhavishtan*) «и там нашёл его» (*daraanjaashdidam*) «он всегда был только там, а не где-нибудь ещё» (*digarjaanabood*). Сатгуру всегда можно увидеть в глубине Сердца, если смотреть оком джняны. И когда мы видим его, мы видим свою истинную суть.

Разве не удивительно, что мы видим Сатгуру как тело, которым он не является, а он видит нас всех как светящийся Атман, хотя мы сами отождествляем себя со своими телами? Великий сиддха, поэт Тирумулар, писавший на тамили несколько тысячелетий назад, спрашивает: «О, глупцы, видящие глазами на лице, когда вы начнёте видеть внутренним глазом? Что мы увидим, когда воспользуемся внутренним глазом? Сам Атман!»⁶

Сатгуру – высочайший специалист по глазам. Когда он открывает нам видение при помощи мази из джняны, мы видим *tatpadam* (то Высочайшее Состояние). Мы видим Бога, Сатгуру, став Атманом, Внутренним Оком, Безграничным Видением, когда фальшивое «я» исчезло. Материальный мир, который является проекцией ума-эго, исчезает. Ушёл блуждающий ум, ушло и блуждание в мире-сновидении. Британский преданный Багавана майор Чадвик, в прошлом свободный и неограниченный, спрашивал: «Куда ещё мне идти, когда я пришёл к чуду из чудес?» Майор Чадвик испытал полное блаженство Атмана в своей комнате в ашраме. Он прибежал к Багавану и воскликнул: «Багаван, это

---

⁶ «Тирумандирам», стих 2944, Тирумулар

Оно?» Багаван улыбнулся и сказал: «Да. Это Оно». «Вот так просто, Багаван?» «Да. Вот так просто»⁷.

В стихе 26 *Upadēśa Sāram* Багаван говорит: «Пребывать Атманом – это даршан Атмана (быть собой значит знать себя)». Он говорит, что Самопознание проще простого, потому что оно означает просто быть собой. Что может быть проще, чем быть самим собой?

Немецкий поэт Фридрих Шиллер правильно понял суть, когда сказал: «Хочешь видеть меня?/Загляни в себя»⁸. Есть лишь Атман. Чтобы познать, увидеть Сатгуру, я должен увидеть себя. Как могу я увидеть его фальшивыми глазами плоти? Он – Дух. Багаван в своём произведении «*Песнь Самопознания*» (*ātma vidya*) спрашивает: «Что ещё остаётся узнать, когда познал себя? Когда не знаешь себя, что толку знать всё остальное?» Видеть свою суть, пребывая Атманом – значит видеть Сатгуру. Чтобы быть Атманом, надо покончить с умом, эго.

Однажды выдающийся преданный Кавьяканта Ганапати Муни, увидев, что некоторые преданные медитируют в старом холле перед Багаваном с закрытыми глазами, поинтересовался, почему они закрыли глаза, когда Багаван, объект их медитации, сидит перед ними. Он был прав, и преданные были правы, так как Багавана гораздо лучше видно внутренним взором в глубине сердца. Наяна тоже был прав, потому что его взгляд был другим.

Если человек не является искренним преданным, он может всю жизнь провести подле Гуру, но не станет от этого лучше. У Багавана Махавиры Вардхаманы был ученик по имени Гаутама. Не уловив глубины учения гуру, ученик сказал Махавире: «Багаван, я всё бросил тридцать лет назад, чтобы прийти сюда и быть с тобой. Но что я получил [взамен]?» Махавира сказал: «Теперь брось меня».

Истинный преданный, где бы он ни был, всегда пребывает в присутствии Сатгуру. После знаменитого даршана, который Наяна получил в присутствии Багавана в 1907, когда пришёл в пещеру Вирупакша и задал вопрос: «Что такое тапас?», и ему открылось глубокое

---

⁷ В. Ганешан «Рамана Перия Пураны» глава о майоре А.В. Чадвике

⁸ «Willst Du mich Sehen?/Blick in Dir selbst »

понимание истинной цели джапы, Наяна много лет физически находился вблизи Багавана, но однажды отправился в Северную Индию и больше не вернулся.

Однако, он не покинул Багавана. Он всегда жил в Багаване и писал ему на санскрите письма, пропитанные преданностью, обращаясь к нему как к Господу Вселенной, Первопричине Вселенной, Воплощению Сострадания, играющему в Божественную игру и т.д. Польский преданный Морис Фридман писал Багавану: «Багаван со мной, когда я думаю о нём. Он со мной даже когда я не думаю о нём. Иначе, как бы я жил?»⁹ Такие преданные, как Шивапракашам Пиллай, Эчамма, Бабушка Мудальяр, Аннамалай Свами, Саду Натанананда, профессор К.Сваминатан, др. К.Субраманьям и многие другие, жившие вне ашрама или вдали от Тируваннамалая, являются яркими представителями тех людей, для которых Багаван и его учение были самым дыханием жизни. Даже мусульманин Мастан Сахиб, ткач из Десура, которого Багаван назвал «самым зрелым плодом», упавшим от одного его взгляда, не был постоянным обитателем ашрама, но с помощью глубокой связи через даршан был всегда сосредоточен на Багаване, настолько, что время и расстояние не имели значения для него.

Махатма Ганди говорил, что несколько раз пытался посетить Шри Раманашрам и получить даршан Раманы Махарши, но этого не случилось. Он, однако, иногда посылал своих близких последователей к Багавану, чтобы они немного отдохнули от напряжённой работы и побыли в покое и тишине в присутствии Махарши. В феврале 1934 Махатма Ганди был в Тируваннамалае и выступал на открытом собрании на поле недалеко от ашрама. Говорят, что на обратном пути его автомобиль ненадолго остановился у ворот ашрама, а затем отправился дальше.

Ожидалось, что Гандиджи посетит ашрам, чтобы получить даршан Багавана Раманы. Его огромное уважение к Багавану было широко известно. С тех пор среди преданных Багавана ходили разные предположения об этом. Одни считали, что поскольку Гандиджи боролся с британскими правителями Индии, и принимать его было политически некорректно, его последователи, такие как Раджаджи, не хотели ставить ашрам в неловкое положение. Это очень маловероятно. Другое

---

⁹ Венкатарамайя М. «Беседы с Шри Раманой Махарши», §74

предположение сводилось к тому, что Гандиджи и Раджаджи оба были вишнуитами, следовательно приверженцами вишишта-адвайты, и они не решились встретиться с верховным адвайтином Багаваном Раманой. Эта точка зрения тоже вряд ли заслуживает доверия, так как выдающийся гандиец Виноба Бхаве сказал, что он и Гандиджи впитали адвайту с молоком коровы Гиты. Есть другой вариант, гораздо более правдоподобный. Поскольку Гандиджи был глубоко духовным человеком и исповедуемой целью его жизни была не столько свобода Индии, сколько Самореализация, Раджаджи и другие его последователи чувствовали, что если Гандиджи попадёт под прямые чары Багавана Раманы, он может передать свою политическую деятельность своим доверенным заместителям и полностью погрузиться в духовную садхану.

Вполне вероятно, что Гандиджи, смиреннейший из смиренных людей, чувствовал, что духовно недостаточно созрел, чтобы подойти к Багавану слишком близко. В том автомобиле мог произойти такой диалог между Гандиджи и Раджаджи: «Г.: Раджа, интересно, готов ли я встретиться с этим Высочайшим Существом? Р.: Бапу, Вы готовы, Вы всегда были готовы, но страна, судьба, мы, народ Индии, ещё не готовы к этому. Давайте в этот раз просто поедем дальше».

В душе Гандиджи всегда был в гармонии с Багаваном. Он говорил о нём своим ближайшим последователям, а некоторых, таких как Бабу Раджендра Прасад и Джамналар Баджадж, посылал к Багавану. Однажды Багаван сослался на статью Гандиджи в «Хариджане», в которой Гандиджи писал: «Неисповедимы пути господни! Как удивительно это путешествие в Раджкот даже для меня. Зачем я еду, куда я еду? Для чего? Я не думал об этих вещах. И если Бог ведёт меня, что я должен думать, почему я должен думать? Даже мысль может стать препятствием для Его руководства. Дело в том, что перестать думать легко. Мысли не приходят. В действительности, пустоты нет – но я имею в виду, что нет мыслей об этой миссии».

Шри Багаван отметил, что эти слова истинны и подтвердил каждое утверждение в этом отрывке¹⁰.

---

¹⁰ Беседы, §646

Гандиджи был человек глубокого внутреннего видения. Свами по имени Вамси¹¹ Баба, который жил в Уттаркаши, Уттарканд в Гималаях, с которым я познакомился за несколько месяцев до того, как он скончался в 2003 году возрасте 103 лет, сказал мне, что Гандиджи находился в состоянии самадхи (*vesamādhimer̥the*). Этот Свами много лет прожил в Сабармати ашраме Гандиджи, а потом с согласия Гандиджи ушёл в Гималаи для того, чтобы стать саньясином. Он был высокоразвитой душой и многие саду считали, что он достиг Самореализации.

Высокодуховный человек, каким был Гандиджи, мог ощущать присутствие такого Учителя как Багаван Рамана, даже если не был физически рядом с ним. Багаван обычно говорил, что Гуру не видит, что делают или чего не делают его преданные. Он видит лишь, свободны ли они от чувства деятеля. Последователи Ганди хорошо знают, что он придерживался формулы «Я=0 – это всё», а именно: высшая цель человеческой жизни – стереть своё эго.

Если такой человек, как Гандиджи, мог получить даршан где угодно, так как даршан означает видеть духовным зрением, то, возможно, были и такие люди, которые физически находились в присутствии Багавана, но упустили его даршан, поскольку видели его лишь физическим зрением.

Б.В. Нарасимха Свами (БВН) был преуспевающим юристом в Салеме, штат Тамилнад. Он участвовал в движении Самоуправления Анни Безант, направленном на освобождение Индии от колониального правления. Он вырос в глубоко религиозной семье, был необыкновенно умным и рано развившимся ребёнком, а позже славился человеколюбием, сильным стремлением к служению и социальной справедливости. Несмотря на занятость работой и общественной деятельностью, он самозабвенно проводил пуджи несколько раз в день. Он хорошо знал индуистские писания и европейскую литературу.

В результате трагического несчастного случая он потерял двоих детей, которые утонули в колодце, а убитая горем жена скончалась на следующий год. С разбитым сердцем и в смятении он решил отказаться от всего, с чем был связан. Он покинул дом и профессию и в конце концов пришёл в Шри Раманашрам. Он поселился в Палакотту – районе

---

¹¹Vamsi - флейта

примыкающем к ашраму, где жили несколько преданных Багавана, и проводил дни в присутствии Багавана, усердно выполняя садхану. Он стремился изучить Адвайта Веданту, и Шри Багаван сам обучал его тамильскому классическому произведению по Адвайте *KaivalyaNavanītam*, стих за стихом. Обучение завершилось в течение недели. Как вспоминал почтенный ашрамит Шри Кунжу Свами, Шри Багаван позже заметил: «Традиционные школы, обучающие Веданте с помощью тамильских поэтических произведений, делают это только после того, как студент несколько лет заучивает стихи (*manana*). Однако, к чему весь этот процесс, когда имеешь дело с отточенным интеллектом, как у Нарасимхи Свами?»¹²

БВН усердно собирал достоверную информацию о жизни Багавана, и в 1929 году издательством Хиггинботама была впервые издана его знаменитая биография Багавана под названием «*Самореализация*». Затем ашрам переиздал её в 1931 году. Все более поздние биографии Багавана существенно позаимствовали из этой великолепной книги. Как бывший адвокат, он с дотошностью проверял подлинность сведений и побывал в каждом месте, связанном с Багаваном, встречался с кем только возможно из тех, кто знал его и методично собирал сведения о его первых днях.

БВН от природы был больше расположен к пути преданности, чем к Самоисследованию. Ещё будучи домохозяином, он постоянно сочинял и пел баджаны и продолжал посещать киртаны, где бы они ни проходили. Однако он почувствовал разочарование, что его бхакти не усиливалась, как он надеялся, и с разрешения и благословения Багавана он отправился в паломничество по Западной и Северной Индии. Он посетил несколько святых мест, совершал суровый тапас и получил даршаны выдающихся святых и сиддхов.

Искренний и полностью погружённый в поиск, он испытал большие трудности, и в конце концов поселился в ашраме Упасани Бабы в деревне Сакори Ахмедабадского района штата Махараштра, примерно в 5 километрах к югу от Ширди. С присущей ему педантичностью он глубоко вник в жизнь и учение Махараджа, и в 1936 году была опубликована его краткая биография «*Мудрец из Сакори*». Однако, некоторые стороны

---

¹² Кунжу Свами, «Мои воспоминания», с.366

жизни Махараджа не соответствовали его собственным поучениям, и спустя три года БВН решил покинуть его.

Усталый и отчаявшийся когда-либо достичь своей цели, БВН решил оставить поиски и вернуться в Мадрас. Когда он тихо шёл прочь от ашрама в Сакори, с ним поравнялся довольно загадочный человек, предложивший ему пойти в Ширди и получить даршан у самадхи Саи Бабы. В то время БВН считал, что если святой больше не находится в физическом теле, от него не будет пользы, и не хотел делать крюк, чтобы попасть в Ширди, но незнакомец настаивал. БВН пошёл туда и пережил настоящий экстаз.

Изменилась не только жизнь БВН. Вдохновлённый потоком преданности и желанием поделиться сокровищем, которое он обнаружил, он стал инструментом, всколыхнувшим всё движение Саи Бхакти. Он посвятил всю оставшуюся жизнь целиком служению Ширди Саи Бабе, объездил всю Индию вдоль и поперёк, возводя храмы и основывая ассоциации Саи сатсанга по всей стране, неустанно проповедовал и плодотворно писал о жизни и учении своего Сатгуру, в том числе опубликовал результат дотошного исследования – четырёхтомную биографию.

Позже он писал, что живя в Шри Раманаашраме, когда работал над биографией Раманы Махарши и изучал Веданту, он утратил ту пылкость бхакти, которая была у него, когда он работал юристом в Салеме. Признавая величие Шри Раманы, БВН понимал, что ему не было предназначено стать учеником Багавана. Уникальный даршан, который ему суждено получить и который кардинально изменит его, случится в другом месте и превратит его в инструмент духовного воздействия Ширди Саи Бабы по всей Индии.

БВН писал, что у могилы Ширди Саи Бабы он наконец попал в несомненное присутствие своего Учителя. Преображённый *anugraha* Бабы, он продолжил с присущими ему энергией и интеллектом распространять жизнь и послание Ширди Бабы. На этот раз окончательный даршан привёл не к уходу от мира, а к работе в нём на благо бесчисленных искателей. Очень немногие люди выходят за рамки материального мира, постоянно пребывая в Атмане, некоторые остаются в миру, но не от мира.

И Багаван, и Ширди Саи Баба учили во всём видеть Божественное. Багаван недвусмысленно советовал преданным увидеть видящего. Баба иногда говорил: «Я Аллах, я Кришна». Он также говорил, что имел честь получать даршан своих преданных. Багаван однажды заметил, что когда кто-нибудь входит в старый холл, он мысленно простирается перед вошедшим. Он подчёркивал *Mahāvākya «TatTvamAsi»* (Ты есть То) и направлял преданных к внутреннему Гуру, *antaryāmi*. Ширди Баба говорил: «Кто мы? Думайте об этом день и ночь». Багаван Рамана, когда указывал, что сверхспособности (сиддхи) проявляются автоматически, без сознательных усилий, учил, что они принадлежат к сфере ума и не приводят к умиротворению, если увлечься ими¹³. Великие сиддхи, такие как Садашива Брамендра и Ширди Саи Баба могли демонстрировать удивительные сверхспособности, но эти сверхспособности не являлись целью их учения. Как часто говорил Багаван, они, возможно, даже не осознавали свои сиддхи. После того как в результате первоначального поразительного даршана мы связаны с настоящими гуру, нашу жизнь спонтанно направляет и защищает их автоматическое божественное действие. Даршан редко приводит к окончанию нашего духовного поиска, обычно это самое начало подлинного поиска Истины. Всё, что ему предшествовало, было лишь подготовкой, какой бы она ни была болезненной.

Индусы, мусульмане, иудеи, христиане и парсы чувствовали себя как дома в старом холле Багавана. Там они понимали, что все религии берут начало и сливаются в Атмане. Ширди Саи Баба также стал сияющим символом единства индуистов и мусульман. Для одних он был йогом брамином, а для других – мусульманским факиром. Он жил в недействующей мечети и называл её Дваркамаи. Он одинаково хорошо знал Гиту, Упанишады и Священный Коран. Вскоре после его Махасамадхи в 1918 году и с появлением другого божественного человека, Махатмы Ганди, воздух в стране начал вибрировать словами «*RaghupatiRāghavaRājārām, PatītaPāvanaSītārām/ ĪśvarAllāhTereNām*».

Кавийоги Суддананда Бхарати, автор тамильской биографии Багавана «*RamanaVijayam*», который получил даршан Ширди Саи Бабы ещё при его жизни, однажды рассказал, что когда группа преданных

---

¹³ «Дополнение к Сорока Стихам о Реальности», стих 16.

запела гимн, начинающийся словами «*Ekam akṣaram*» (одна буква), Баба сказал: «Остановитесь здесь. Просто посмотрите, что такое это *ekamakṣaram*». Однажды преданный показал Шри Рамане свою тетрадь и попросил его написать что-нибудь, «хотя бы один символ (*orukṣaram*)». Багаван написал на санскрите: «Один нетленный (*akṣaram*), который есть Сердце во все времена, сияет. Как можно его написать?»¹⁴

В *ArunachalaStutiPanchakam* (Пять Гимнов Аруначале) Рамана называет Аруначалу «*OḷiMalai*» (т.е. Гора Света; по персидски «*Koh-i-Noor*»). Мы, преданные, верим, что Рамана – это проявление «*Koh-i-Noor*» в форме человека. Не всем дано видеть Гору Священного Огня, и не все видят Господа Раману, Маяк Самопознания как Белое Сияние Вечности. Однако он – это внутренняя Реальность, можно уйти от него здесь в этой форме и всё же найти его в другой форме. Он бесформен, и поэтому он – это все формы.

(Из журнала “*Mountain Path*”, апрель-июнь 2017г.)

---

¹⁴ «Письма из Шри Раманашрама», Сури Нагамма, с.104